

— Я хочу спать один.

— Сегодня я слишком устал, — Фань Инь резко напрягся всем телом и уперся ладонью в плечо Се'эрлитэ, не давая тому сократить и без того опасную дистанцию. — Давай в другой раз.

Се'эрлитэ несколько секунд пристально вглядывался в его лицо, после чего медленно разжал руки.

— Хорошо.

Он потянулся к Фань Иню и бережно поправил ворот его шелкового халата, который немного распахнулся. Оставив легкий, почти невесомый поцелуй на его лбу, он негромко произнес:

— Тогда отдыхай. Добрых снов.

Фань Иню пришлось сжать кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, лишь бы сдержать инстинктивный порыв оттолкнуть его. Он опустил глаза, пряча взгляд за ресницами.

— ...Спокойной ночи.

Се'эрлитэ отправился наверх, в кабинет, доделывать работу, а Фань Инь направился в хозяйскую спальню в левом крыле дома.

Сяо Ци, трепеща прозрачными крылышками, влетел следом за ним. Система не удержался от вопроса:

— Сяо Фань, ты ведь уже всё понял, да?

«Иначе с чего бы тебе так отчаянно противиться любому его прикосновению?»

Фань Инь не ответил.

Войдя в гардеробную, он первым делом снял полотенце с головы. Его серебристые, еще влажные волосы рассыпались по плечам мягким каскадом. Длинные, почти до самой талии, они казались чище и прекраснее самого дорогого шелка.

Фань Инь небрежно расчесал пальцами спутавшиеся пряди, высушил их и переоделся в легкий домашний костюм из мягкой ткани. Свой шелковый халат, в котором он был до этого, он без колебаний отправил в мусорную корзину.

«Ну и дела...»

Сяо Ци молча наблюдал за тем, как в утиль летит роскошная вещь из натурального шелка.

«Выбросить одежду только потому, что он коснулся воротника... Это уже не просто неприязнь, это физиологическое отторжение прикосновений собственного цыцзюня».

Пока Фань Инь наносил средство для ухода за волосами, Сяо Ци поспешил кратко изложить историю своего появления и цели их союза.

Когда Система закончил свой рассказ, Фань Инь как раз нанес на лицо последний слой увлажняющего крема.

На протяжении всей речи Сяо Ци он вел себя так, словно занимался самыми обычными делами. Даже услышав ошеломляющее заявление: «Ты — лишь второстепенный персонаж в книге», он не изменился в лице и даже бровью не повел.

«Какой же у меня хладнокровный хост-малыш».

Убедившись, что Сяо Ци закончил, Фань Инь наконец заговорил:

— Ты сказал, что должен изменить мою предначертанную судьбу. Но я — персонаж, который должен был погибнуть, — остался жив. Разве это не означает, что миссия выполнена?

— Конечно же нет! — серьезно возразил 07. — То, что ты избежал смерти, продвинуло прогресс персонажа лишь на пять процентов. Это только самое начало.

Маленькая Система наблюдал за тем, как Фань Инь откидывает одеяло и ложится в постель. Ему очень хотелось устроиться на плече своего подопечного, но, понимая, что Фань Инь — человек закрытый и не склонный к быстрой близости, он просто опустил на край подушки.

— Я понимаю, что это звучит дико, — прошептал он. — Но, пожалуйста, поверь: я пришел к тебе и связал нас узами «Система-Хост» без всякой задней мысли. Я никогда не сделаю ничего, что могло бы тебе навредить.

Заметив, что Фань Инь не выказывает недовольства, Сяо Ци осторожно коснулся кончика его пальца своим механическим крылом, а затем и вовсе обхватил его указательный палец полупрозрачной лентой.

— У моей миссии нет четких пунктов. Я говорил то же самое своему предыдущему хосту. Если уж формулировать главную цель, то она звучит так: защищать тебя, сделать твою жизнь радостной, безопасной и свободной, пока ты не придешь к счастливому финалу.

Фань Инь молча созерцал маленькую Систему, светящуюся в полумраке спальни мягким серебристо-голубым светом. В его фиалковых глазах отразилось легкое сомнение.

— Разве сейчас я не в порядке? У меня есть семья, друзья, партнер. У меня есть карьера, я ни в чем не нуждаюсь.

— Это не так, — 07 легонько похлопал Фань Иня по тыльной стороне ладони. — Всё это лишь видимость. Сяо Фань, ты не счастлив. В твоей душе есть пустота, некая незавершенность. И пусть я пока не знаю, в чем именно она заключается, я буду рядом, пока ты не обретешь целостность.

Голос маленькой Системы прозвучал на удивление упрямо:

— Даже если это сущая мелочь. Мой хост должен прожить долгую и мирную жизнь, и пусть каждое твое желание исполнится, а всё полученное будет именно тем, чего жаждало сердце.

«Мирная жизнь...»

Фань Инь опустил серебристые ресницы.

Давно он не слышал подобных пожеланий. В жизни редко что идет по плану, и если удастся достичь хотя бы трети от задуманного — это уже большая удача. Слова маленькой Системы звучали наивно, но...

— Хорошо, — холодное выражение лица Фань Иня, не менявшееся весь вечер, наконец смягчилось. Уголки его губ едва заметно приподнялись, и в этот миг он стал ослепительно, почти пугающе красив. — Да будет так, как ты говоришь.

Сяо Ци был совершенно сражен этой улыбкой. Кончики его крыльев мгновенно окрасились в нежно-розовый цвет. В глубине своего процессора он обреченно вздохнул: «Я всё-таки неисправимый ценитель красоты». Он просто не мог устоять перед такими яркими, породистыми красавцами, как Бай Ми или Фань Инь.

Заметив, что лед в отношениях тронулся, Сяо Ци тут же потерялся о подушечку пальца Фань Иня, безмолвно выпрашивая ласку.

«Хост-малыш, давай дружить!»

Немного поластившись, Система вернулся к делу:

— Кстати, о содержании оригинала. Хочешь посмотреть сейчас? Можешь выбрать: текстовый файл или проекция сновидения.

— Проекция, — ответил Фань Инь.

Он не лгал Се'эрлитэ, когда говорил об усталости. Сейчас ему хотелось только одного: завернуться в одеяло и провалиться в глубокий сон.

— Понял, — 07 приглушил свое свечение до минимума и устроился рядом с подушкой.

Он задумчиво разглядывал лицо спящего Фань Иня, которое во тьме казалось еще более бледным и фарфоровым. Сяо Ци искренне не понимал, о чем думал Се'эрлитэ.

Как можно было сделать такого невероятного красавца-сюнчжу лишь «заменой» для главного героя оригинала? У Се'эрлитэ явно были проблемы либо с головой, либо со зрением.

Фань Инь ясно осознавал, что спит. Этот сон был трансляцией воспоминаний, увиденных глазами Се'эрлитэ.

Всё началось пасмурным дождливым днем. Часы на стене показывали дату шестилетней давности. В то время Се'эрлитэ был лишь рядовым сотрудником, только что поступившим на службу в Палату представителей. У него не было даже официального звания. Он целыми днями бегал по поручениям, не имея времени даже на обед, и занимался самой скучной и неблагодарной бумажной работой.

Однако он никогда не жаловался.

В тот день он обежал три квартала, чтобы купить крафтовый кофе для одного высокопоставленного советника. Выйдя из кофейни, он сел во флаер и не успел даже пристегнуть ремень безопасности, как почувствовал у горла холодное лезвие кинжала. Кто-то незнакомый прижал его сзади.

Но Се'эрлитэ даже не вздрогнул. Он спокойно поставил стакан с кофе и с легкой усмешкой произнес:

— Друг мой, у меня нет ни денег, ни власти. Я всего лишь посыльный, который развозит обеды. Тебе стоило бы похитить настоящего владельца этой машины.

Пока Се'эрлитэ заговаривал зубы незнакомцу, в его рукаве уже бесшумно скользнул острый предмет — он явно был готов защищаться до последнего.

— Мне плевать, кто ты, — раздался неожиданно чистый и звонкий голос, характерный для подростка. Несмотря на попытку звучать угрожающе, в нём сквозила детская

непосредственность. — Живо заводи мотор. Гони в ближайший космопорт.

Се'эрлитэ поднял взгляд и в зеркале заднего вида столкнулся с парой необычных глаз. Левый был гранатово-красным, а правый — фиолетовым, как темный аметист. Несмотря на юные черты лица, во взгляде незнакомца читались холод и решимость, от которых становилось не по себе.

Пока Се'эрлитэ медлил, лезвие кинжала оставило на его шее тонкую алую царапину.

— Еще секунда, и я перережу тебе грахею.

Се'эрлитэ нажал кнопку запуска. Его голос остался мягким, в нём не было и тени гнева на того, кто угрожал его жизни:

— Пересядь назад и пристегнись. Я отвезу тебя в межзвёздный порт «Сиэнь».

— Я тебе не верю, — подросток с округлым, еще детским лицом нахмурился, в его голосе прозвучало раздражение. — Просто веди машину и помалкивай.

— ...Как скажешь.

Едва флаер приземлился в космопорту, парень ловко убрал кинжал и собрался уходить, но Се'эрлитэ успел перехватить его за запястье.

— Возьми, — Се'эрлитэ достал из кармана пальто очки и протянул их ему. — Это хамелеоны. Тебе пригодятся.

В конце концов, такие глаза были слишком приметными.

Юноша бросил на него быстрый взгляд.

— ...Спасибо.

— Могу я узнать твое имя? — Се'эрлитэ достал влажную салфетку, чтобы стереть кровь с шеи.
— Всё-таки я тебя подбросил.

— Чу Хуай.

Бросив короткий ответ, парень натянул капюшон, надел очки и скрылся в толпе.

«Значит, так они встретились впервые», — подумал Фань Инь, вспоминая те холодные и в то же время прекрасные глаза разного цвета.

Действительно, очень красивый ребенок. И дело было не только в лице, но и в той дерзости и жажде жизни, которые так ярко проступали в его юном облике.

Одного такого взгляда было достаточно, чтобы оставить неизгладимый след в сердце.

Миг — и время перенеслось на год вперед.

За этот год Се'эрлитэ из рядового клерка превратился в советника среднего звена. И вот он снова почувствовал у горла тот же самый кинжал. Это случилось в одном из темных переулков на планете среднего уровня.

Се'эрлитэ не спеша поднял руки. Когда их взгляды встретились, оба замерли от неожиданности.

— А мы с тобой, малыш, настоящие везунчики, — улыбнулся Се'эрлитэ. — Ну рассказывай, в какую переделку ты попал на этот раз? Чем я могу помочь?

Чу Хуай поджал губы и убрал кинжал. Он пониже натянул бейсболку, скрывая свои приметные глаза и пытаясь спрятать за тенью козырька неестественный румянец, заливавший щеки.

— Забудь. Уходи.

В сыром и затхлом воздухе подворотни Се'эрлитэ уловил странный аромат. Сладковато-кислый запах цитрусовых с отчетливыми нотками алкоголя. Запах апельсинового ликера.

Несмотря на всё свое хладнокровие, Се'эрлитэ изменился в лице.

— Ты — сюнчун?

Раненый сюнчун, у которого вот-вот начнется период гона.

Се'эрлитэ бросился следом и преградил ему путь. По какой-то причине он почувствовал гнев:

— Ты хоть понимаешь, где находишься? Если ты выйдешь отсюда в таком состоянии, знаешь, что с тобой сделают?

Чу Хуай старался дышать ровно, хотя в его голосе сквозило раздражение:

— Меньше знаешь — дольше живешь. Не тащись за мной.

В этот момент из глубины переулка донеслись пьяные голоса:

— Мой нос меня не обманывает... Клянусь, я чую феромоны сюнчуна!

— Ты совсем с катушек съехал? С чего бы господину появляться в таком притоне, как Подземный город?

— Твою мать, а ведь и правда... какой аромат!

— Неужели нам сегодня так подвалило, что мы найдем одинокого маленького сюнчуна?

Зловещие шаги приближались. Се'эрлитэ, не раздумывая, сорвал с себя пальто, набросил его на голову Чу Хуая и, бережно придерживая его за плечи, прошептал:

— Идем со мной. Моя машина в ста метрах отсюда. Поверь мне, я не причиню тебе вреда.

После трех секунд колебаний Чу Хуай всё же убрал кинжал и последовал за ним.

Се'эрлитэ привез Чу Хуая в отель, где остановился сам. Он обработал его раны, купил за огромные деньги на черном рынке ингибитор гона для сюнчунов и уступил ему свою спальню, чтобы тот мог отдохнуть.

Когда на рассвете Чу Хуай собрался уходить через окно, Се'эрлитэ остановил его.

— Я помогаю тебе уже второй раз. Мог бы хоть «спасибо» сказать перед уходом.

Чу Хуай замер с бесстрастным лицом:

— Я ухожу. Прощай.

Се'эрлитэ невольно рассмеялся.

Парень уже занес ногу над подоконником, но на мгновение замер и обернулся. Его голос прозвучал чуть мягче:

— Спасибо.

— В нашу следующую встречу ты назовешь мне свое настоящее имя?

Чу Хуай на мгновение замялся, после чего его силуэт бесследно исчез за окном.

«Значит, Чу Хуай — это и есть его настоящее имя», — вздохнул про себя Фань Инь.

То, что раньше было лишь смутной догадкой, теперь обрело уверенность.

Третья встреча произошла три месяца спустя на совместных учениях военных академий.

Се'эрлитэ, ставший к тому времени высокопоставленным советником, сопровождал заместителя главы Палаты представителей на церемонии открытия.

Когда команды академий выстроились на плацу, Се'эрлитэ с первого взгляда узнал Чу Хуая в строю Первой имперской военной академии. Его необычные глаза были скрыты линзами самого обычного карего цвета. На нагрудном знаке значилось имя: Пэйсу Кари.

Фань Инь, сопереживая воспоминаниям Се'эрлитэ, ясно почувствовал ту вспышку глухого гнева и досады, которая охватила мужчину. Ему было больно от того, что... только он один продолжал помнить об их встречах.

Но этот огонь тут же потушила другая мысль: «Во всём этом зале только я один знаю, что он — сюнчун».

Это была их общая тайна.

После церемонии он, воспользовавшись своим положением, раздобыл личный контакт Чу Хуая и пригласил его на встречу.

Он принес ему препараты, подавляющие мужские гормоны и временно меняющие запах феромонов, а также набор для маскировки под цычуна.

Чу Хуай не спешил принимать дары. Он холодно посмотрел на Се'эрлитэ и спросил: «Зачем ты это делаешь? Что ты хочешь получить взамен?»

Се'эрлитэ лишь беспомощно улыбнулся: «У меня нет никаких скрытых мотивов, я просто хочу помочь. Я вижу, что ты не похож на тех изнеженных сюнчунов, которые знают лишь роскошь и удовольствия. Твое сердце принадлежит меха и звездам, а не драгоценностям и нарядам. В твоих глазах я вижу амбиции и жажду действий, которые так напоминают меня самого в юности. Считай, что я просто сочувствую тебе».

— Если ты так хочешь что-то получить... можем мы стать друзьями? — он посмотрел на Чу Хуая мягким взглядом. — Я живу на Имперской звезде уже давно, но у меня до сих пор нет человека, которому я мог бы доверить свою тайну и открыть сердце.

— Учитывая, что я дважды выручал тебя... дашь мне шанс, господин Кари? — Се'эрлитэ скользнул взглядом по его значку. — Пэйсу — это ведь твое настоящее имя?

Чу Хуай около десяти секунд пристально смотрел в глаза Се'эрлитэ, после чего презрительно хмыкнул:

— Я не завожу дружбу с теми... кто знает мои слабости и держит меня за горло.

— Тогда давай обменяемся тайнами, — Се'эрлитэ наклонился ближе и, почти касаясь губами уха Чу Хуая, прошептал едва слышно: — «-----»

Фань Инь, который слышал каждое слово в этом воспоминании, замер от шока.

Тайна Се'эрлитэ...

Она поразила его, но в то же время казалась удивительно логичной. Теперь понятно... почему они так... похожи.

Договорив, Се'эрлитэ отстранился. Чу Хуай неловко отвернул голову и недовольно нахмурился:

— Если хочешь что-то сказать — говори нормально, не надо так приближаться.

Затем он быстро забрал принесенные вещи.

— Твое имя. Назови его.

— Се'эрлитэ До'энь.

Чу Хуай коротко кивнул, коснулся своим браслетом терминала Се'эрлитэ, обмениваясь контактами, и развернулся, чтобы уйти:

— У меня дела. Пока.

Сделав пару шагов, он остановился и слегка повернул голову.

— Чу Хуай — мое настоящее имя.

— И пока ты единственный, кто его знает. Друг.

Чу Хуай четко понимал, что такое дружба.

Друзья помогают друг другу в беде, могут выпить вместе, когда на душе кошки скребут, и доверить друг другу сокровенные мысли.

Се'эрлитэ всегда верил, что он для Чу Хуая — особенный человек, пусть даже просто друг. Но эта тайная радость длилась недолго. Когда турнир академий перевалил за середину, случайная сцена, которую он увидел, вдребезги разбила все его иллюзии.

<http://bllate.org/book/16124/1592749>